На следующий день, 11-го августа, полдень…

Регис шёл по улице, как прежде, в женском одеянии.

Его голову украшала кожаная шляпа, которая напоминала ту, что носят репортёры.

Рядом с ним был только Бастиан, как обычно, в своих тёмных очках.

Так как это могло быть опасно, он не хотел, чтобы Элиз следовала за ними. Кроме того, этим утром должен был прибыть гость с юга, и в её обязанности входило встретить его.

Девушка, покрытая тайной. Она могла свободно говорить на белгарском без какого-либо акцента и знала кухню Высшей Британии — вероятно, у неё есть свои секреты. (пп: Если кто не понял, это от лица Регисса, который не знает, кто она такая.)

— Это здесь.

Указал Бастиан.

Это был особняк главного камергера Бекларда.

Даже в этом районе были места, зарезервированные для проживания дворян, он возвышался между другими особняками, поражая своим величественным размером и оградой, похожей на ряд копий.

Два тяжело бронированных солдата охраняли главные ворота, а территорию патрулировала примерна сотня таких же. Кажется, в особняке тоже присутствовали солдаты, безопасность была на невероятной высоте.

Судя по эмблемам на их броне, они не были частью имперской стражи или полиции, а состояли в первой армии, подразделение под прямым командованием Лэтреилла.

Принц Лэтреилл знал, что маркиз Беклард был столпом его законности и также его главным слабым местом. Поэтому для него было естественно охранять его краеугольный камень.

Бастиан почесал голову, оглядывая особняк.

— Было бы замечательно, впусти они нас, после того как я представлюсь…

— Вероятно, это не сработает, учитывая, что ты их политический противник. И кроме того, он знает, что ты либерал.

— Вот как?

— План остаётся неизменным.

Регис и Бастиан приблизились к главным воротам.

И конечно, солдаты указали на них копьями.

— Стоять!

Бастиан улыбнулся и показал им пустые руки.

— Ах, не волнуйтесь. Мы не подозрительные личности.

Подозрительные личности и не признались бы в этом.

Солдаты не снизили бдительность и оставались в стойке.

— Кто вы?

— Я третий принц Генрих Троис Бастиан де Белгария.

Бастиан представился и снял тёмные очки, заставив солдат запаниковать. Будучи частью первой армии, они знали лица членов королевской семьи.

— М-мои извинения, Ваше Высочество!

Они убрали свои копья и позволили им пройти — Нет.

Солдаты не ушли с дороги.

— Прошу прощения, сэр! У нас приказ не пропускать через эти ворота никого без особого разрешения!

— Я ожидал это. Пожалуйста, покажите это маркизу Бекларду. Вы же не скажете мне, что доставить письмо тоже нельзя, верно?

— Эм…

Если бы это было не от имени Бастиана, они даже не задумались об этом.

Но всё же они не могли игнорировать письмо от члена королевской семьи.

Сложно было сказать, как они отреагировали бы, будь они простыми солдатами с периферии, но солдаты, размещённые в столице, были цивилизованными. Если охранники дворянина знали бы этикет, то они отнеслись бы к этому письму с заботой. Или, по крайней мере, не сделали ничего грубого.

Солдат принял конверт от Бастиана.

— Понял, сэр, я доставлю его.

— Моя благодарность.

Письмо передали в особняк.

Регис и Бастиан под зоркими взглядами солдат остались там же.

Регис нервничал, он волновался, что их прогонят, в это время Бастиан внезапно прошептал ему на ухо:

— Всё ведь хорошо, да?

— В-возможно? Мы должны прийти вечером… Возможно, мой макияж слишком легкий…

— Эй, по поводу чего вы волнуетесь? Я говорю о вхождение в особняк.

— О, ах ну, это не должно быть проблемой. Также у нас есть два резервных плана, но, кажется, теперь они не нужны. В конце концов, будь он достаточно смел, чтобы проигнорировать нас, увидев, то он давно бы покинул столицу.

— Может, он и старый, но всё же служил главным камергером императора?

— …Это понятно, учитывая его достижения. Он выделялся своей способностью наблюдать тонкие изменения настроения покойного императора. Именно поэтому я заключил, что сначала мы должны поработать над ним.

— Вот как?

Были и другие, вовлечённые в убийство императора Лэтреиллом. То, что они начали отсюда, не было совпадением.

Вскоре после из-за ворот вышел дворецкий и тихо переговорил с охранниками.

Как они и предсказывали.

Солдаты предоставили проход через главные ворота.

Дворецкий с его совершенно идеально уложенными волосами повёл их и вежливо произнёс:

— Прошу прощения. Я дворецкий маркиза Бекларда. Вы, должно быть, принц Генрих Троис Бастиан де Белгария. Мой хозяин просит у вас разрешения встретиться с вами.

— Так как он пригласил меня войти, будет позором отказать ему.

Даже при том, что он сам хотел войти в особняк, кропотливо подготовился перед приходим, он всё же действовал так высокомерно. Как и ожидалось от члена королевской семьи.

Дворецкий посмотрел на Регисa.

— А эта молодая особа?..

Учитывая его маскировку, было естественно, что он неправильно определил его пол… Но действительно ли он выглядит так молодо, задумался Регис. Нет, даже если бы к нему обратились как к «мадам» вместо «молодая особа», он не был бы доволен.

Бастиан пожал плечами.

— Она моя подруга. Она хотела встретиться с Беклардом, поэтому я взял её с собой. Ну, если вы не впустите её, всё будет в порядке.

Регис вежливо поклонился.

После он представился, основываясь на своей маскировке.

— Я репортёр из Еженедельного Карьера, Регина Оттоман.

Глаза дворецкого дёрнулись. Кажется, что письмо сработало.

— …Понятно… Пожалуйста, входите…

◊ ◊ ◊

Они были сопровождены в гостиную с большим количеством престижной мебели.

Бастиан сел на кожаную кушетку.

— Раньше я совсем об этом не думал.

— О чём?

Пристальный взгляд Регисa был полностью оттянут книгами, стоящими на полках. Большинство из них были не тронуты и использовались лишь как украшение, но там были и редкие книги, которые нельзя было найти в магазинах.

— Я о такой расточительности, которую сейчас презираю. Если все эти вещи превратить в деньги, скольким детям простолюдинов можно будет оплатить обучение? Ну, как человек, который неоднократно сбегал от своего домашнего учителя, мне слишком поздно об этом говорить.

— …Принц Бастиан, начинать жить никогда не поздно.

— Хм-м?

— Человеческий мозг развивается независимо от возраста. Будь то память или скорость мышления, потренировавшись, это станет привычкой, все могут сделать это.

— Разве не говорят, что старики склонны к забывчивости?

— Не учитывая болезни… Это потому, что люди постепенно забывают некоторые вещи, и их напряжённость падает. Люди, работающие с большим количеством вещей, всё помнят… например, торговцы или дворецкие, исследования говорят, что их память почти не меняется в каждой из возрастных групп. Вместо возраста способности человека куда важнее.

— Хох.

— Если вы сожалеете, что не выучили что-то в прошлом, то вы просто должны начать упорно трудиться над этим сейчас. Никогда не бывает слишком поздно.

— Ах, правильно. Я слышал подобное ранее, только о мускулах, не ухудшающихся с возрастом,

если вы продолжаете тренировки, даже если ваши лучшие годы уже прошли.

— Э-эм…

— Если вы начнёте тренироваться сейчас, вы будете в состоянии прилично владеть мечом.

— Нет… для меня… Дело не в возрасте, а вопрос индивидуальных способностей…

— Что, вы разочаровались в себе?

— …Если бы я начал заниматься практикой фехтования, я бы не нашёл времени читать книги, верно?

— Ох-х.

Со стуком в дверь появился хозяин особняка.

Регис уже видел его на праздновании Дня Основания, но, кажется, с тех пор он немного постарел.

Человек опустил голову.

— Давно не виделись, принц Бастиан.

— Ах, вы по обыкновению подвижны и энергичны, Беклард.

— Та газета… что принёс Ваше Высочество…

Он положил предмет, который держал в руке, на стол.

На ней были линии складок, оттого что ранее она была свёрнута, но это, несомненно, была газета, которую они подготовили.

Еженедельный Карьер, год 852, 12-ое Августа.

Императора убили?!

Этот слух гулял с самого начала. Многие горничные императора и слуги были уволены, умерли от несчастных случаев или пропали. И каждый из них был недоступен, что было довольно

необычно.

И единственная информация, которая покинула палаты Его Величества, была новость о самоубийстве жены императора Ёхапрасии, предположительно, чтобы не покидать мужа даже в смерти, данной врачом принца Лэтреилла. Даже её личному врачу не разрешили исследовать причину смерти и не пустили в палату.

Этот ужасающий факт непочтительности привёл к ухудшению отношений с королевством Эстабург, родной страной жены императора. Несмотря на эти катастрофические дипломатические последствия, министерство иностранных дел, министерство по военным вопросам и церемониальное министерство отказались дать свои комментарии.

Таким образом, единственные отчёты об инциденте были сделаны двором, и если вы хотите им верить, то, когда принц Лэтреилл вошёл в палату, Его Величество уже скончался.

Чтобы получить другой взгляд на инцидент, мы взяли независимое интервью и наконец получили доказательство от кое-кого с нейтральным положением при дворе.

Согласно свидетельству главного камергера маркиза Бекларда…

Когда он вошёл в палаты Его Величества, он засвидетельствовал принца, стоящего в луже крови с обнажённым мечом.

Что же действительно произошло тогда и что является правдой?!

Совсем скоро, 13-го Августа, состоится коронация принца Лэтреилла.

Мы надеемся, что ради спокойствия граждан, люди при дворе смогут разъяснить обстоятельства этого отвратительного слуха, до того как новый император взойдёт на трон.

С благословением бога мы надеемся, что будет коронован справедливый император.

— Что всё это значит?

Дрожащим голосом Беклард выплёвывал слова сквозь зубы.

Бастиан пожал плечами, как будто он не имел к этому никакого отношения.

— Ничего особенного, я взял это с собой потому, что подумал, что вам это будет интересно, так как эта газета выйдет завтра.

— Как такое возможно! Это просто клевета!

Он даже опустил уважительное обращение, и его слова стали грубыми.

Всё шло согласно плану.

Регис кивнул:

— …Прошу прощения.

— Что ты вообще здесь делаешь?! Разве время сейчас подавать голос женщинам?!

— …Я Регина Оттоман… репортёр Еженедельного Карьера. Это моё удостоверение.

Хотя оно было сделано главным редактором только сегодня утром.

Беклард взревел с растрёпанными волосами:

— Значит, ты из этой третьесортной газетёнки?! Не думайте, что у ваших действий не будет последствий!

— …Лично я больше беспокоюсь по поводу положения маркиза Бекларда.

— Что?!

— …Люди, которые прочтут эту статью, подумают, что это вы предоставили эту информацию, маркиз.

— Невозможно. Почему бы мне выдавать такую информацию?!

— …Вы думаете, что принц Лэтреилл поверит вам? Правда?

— Конечно!

Беклард говорил настолько напряжённо, что его лицо искривилось.

Бастиан усмехнулся:

— Вы серьёзно? Вы взяли столько взяток, даже брат, должно быть, дал вам денег. Вы думаете,

он хоть немного доверяет вам?

— Угх… Н-не было никакой взятки…

— Даже сейчас вы настаиваете на этом? Хотя я знаю множество людей, у которых вы вымогали деньги?

Они получили эту информацию через разведывательную агентуру Кэрол и Фенрин.

Было множество людей, которые давали взятки, однако вопрос был вовсе не в доверии, а в том, чтобы сыскать его благосклонность.

Регис приложил все усилия, чтобы говорить спокойным тоном:

— …У принца Лэтреилла агрессивная натура. Он определённо не пощадит предателя.

— Я не предатель!

— Тот, кто будет об этом судить, будете не вы, а принц Лэтреилл.

— К-как такое может быть… Но я ничего не делал!

— Может, это и правда. Точно так же как факт, что все ваши действия привели к тому, что вам уже никто не верит.

— Угх?!

Нужда в использовании такого человека, чтобы узаконить его право наследование трона, была слабостью принца Лэтреилла.

Он был слишком поспешен, объявляя шах и мат.

Если использовать шахматы как метафору, шах им поставили слишком рано, поэтому у них было достаточно времени, чтобы избежать мата. Такова ситуация была прямо сейчас.

Регис не мог себе позволить упустить такой шанс.

Иррациональный приказ армии Алтины атаковать форт и попытка убийства Регисa… Их противник, не раздумывая, наносили им удары, поэтому им не было смысла показывать им своё милосердия, когда те были так близко.

Регис твёрдо сказал:

— Принц Лэтреилл избавиться от вас. Он отправит вас в какое-нибудь отдалённое место под предлогом отставки, и там с вами произойдёт несчастный случай со смертельным исходом… Как вы думаете, сколько слуг было убито по этому плану?

Лицо Бекларда стало зелёным.

Он продолжал дрожать, как будто к его горлу приставили меч.

— З-здесь ничего не поделаешь. Если бы я отказался, меня бы всё равно убили. П-поверьте мне, принц Бастиан! Я верно служил вашему отцу сорок лет! Искренне!

— Вы имеете в виду обогащались и позорили власть в течение сорока лет? Я скажу это прямо: если бы вы были справедливым человеком, то империя не была бы в таком ужасном состоянии.

— Как такое может быть?!

— Честно говоря, мне не интересно, что произойдёт с вами. Ну, я оставлю остальное Регине. Если вы не хотите быть убитым братом, послушайте, что она скажет.

Беклард посмотрел на Регисa умоляющим взглядом.

Регису не нравились люди, развращённые жадностью… Но было бы ужасно, если бы Беклард был убит Лэтреиллом.

— Если всё продолжится, то империя пойдёт по пути войны, полному отчаяния. Я надеюсь, что вы поможете нам избежать этого.

— К-как вы можете гарантировать… безопасность моей жизни и здоровья?!

«Повезло?»

Даже в такое время он волновался по поводу своей безопасности?

— Я приготовил для вас возможность покинуть столицу… Но мы не можем взять с собой много багажа. Не лучше ли будет оставить всё здесь и выжить?

— У-угх… Гу…

Беклард застонал.

Через некоторое время он пробормотал.

— Я понимаю… я помогу вам. Тогда, я утрачу… часть моего состояния.

— …Я могу гарантировать вашу личную безопасность. Карета прибудет через тридцать минут, пожалуйста, сделайте приготовления к отбытию к тому времени.

— Ч-что! Карета?! Это невозможно!

— Почему?

Он нехотя посмотрел в окно.

— Эти солдаты здесь не только для моей защиты… они также следят, чтобы я не сбежал.

— Верно.

— У вас есть другая идея?! Что-то вроде резервного плана, верно?! Какая-то стратегия!

— Не волнуйтесь, мной были приняты меры.

Однако Беклард всё равно закрыл лицо обеими руками.

— Ах… всё равно это бесполезно!

— Хох…

Что ещё?

— У меня есть внучка… она живёт в другом доме. Я не могу оставить её и сбежать один…

— Мы и это учли. Вы не упоминали о ней ранее, и меня интересовало, обеспокоены ли вы ею.

— Я не хочу, чтобы это коснулась этого ребёнка.

— …Ну, в этом случае… вместо богатства вы должны были увеличивать число товарищей, которым можете доверять.

— Угх… всё же солдаты окружают этот дом. У вас действительно есть план?

Регис вздохнул.

— Кажется, я должен положиться на вас.

Сказал он, глядя в сторону, где Бастиан встал с кушетки.

— Оставьте это на меня! Сколько там солдат?

— По словам слуг, которые часто бывают там, за домом наблюдают приблизительно десять тяжело бронированных солдат.

— Дайте мне приблизительно десять минут.

— Извините, что тебе придётся взять на себя этот риск.

— Вы шутите? Из-за десяти таких я даже капли пота не пророню.

— Всё равно, пожалуйста, будьте осторожны.

— Я понимаю опасность, не волнуйтесь. Я никогда вновь не потеряю бдительность.

Чтобы вывести внучку Бекларда, Бастиан подтвердил, где находится тот дом из окна в коридоре, и спокойно ушёл.

Беклард вернулся в свой кабинет.

Регис последовал за ним. Так или иначе, в гостиной оставаться было бессмысленно.

Он начал перекладывать документы сейфа в дорожную сумку, пока дворецкий молча помогал ему со стороны.

— Черт… черт… зачем они мне?!.

— …Документы, подтверждающие правовой статус, хох. Даже если когда вы сбежите, принц Лэтреилл всё равно заморозит ваши активы?

— Они на разные имена! Деньги, запертые в сейфах, не приносят никакой выгоды. Деньги

должны двигаться, чтобы приносить пользу.

— Я согласна с вашим мнением.

Регис поднял контракт, который упал на пол.

— Это… ссуда торговцу?

— Чтобы увеличить богатство, лучший путь — давать взаймы. Денег, которые я занял торговцам больше, чем состояние императора!

— Даже при том, что эти деньги были получены через взятки?

— Множество людей начало своё дело благодаря этим деньгам или расширило их магазины. Разве это не благотворительная работа?!

— Вместо главного камергера, возможно, вам больше подошла бы роль министра финансов.

— Не глупите. Что хорошего в увеличении богатства страны? Я увеличивал своё собственное богатство! Что это вы делаете?! Положи это в другую сумку!

— …Э?

— Вы сказали, что помешаете империи пойти по пути войны?! Разве простой репортёр способен на такое!

— О-ох…

Он был неожиданно спокоен. Когда Беклард занимался делами, связанными с деньгами, он был полон жизни.

— Независимо ни от чего, деньги — самая важная вещь!

— …Хох.

— Не бывает чистых или грязных денег! Я обещаю вам часть того, что мы можем спасти! Поэтому упакуйте это побыстрее! Карета увезёт всё это вместе с нами, верно?!

— Хм… ну, принц Лэтреилл всё равно использует то, что мы оставим, так или иначе.

Для крупной организации сумка, полная денег, не стоила так уж много, но сумка полная документом, подтверждающих правовой статус, совсем другой разговор.

Возможно, они смогут получить помощь тех торговцев, кому он выдал ссуду.

◊ ◊ ◊

— Прочь с моего пути!!

— Ува-а!

Кричали солдаты.

Бастиан представился, но ни один из охранников не услышал его.

Потому что все они уже лежали на полу.

Он уже решил не сдерживаться и даже готов был пойти на убийство, если это требовалось для защиты кого-то, но предпочитал избегать подобного, если в этом не было нужды.

Он распахнул запертую дверь ударом ноги и вошёл в дом.

— Хм, где она? Чёрт, я уже забыл её имя.. Эй, ум-м, внучка? Ответь, если слышишь меня?

Он шёл по прихожей, пока не услышал пение из-за двери.

Сначала он позвал, но ответа так и не последовало, затем он подошёл и выбил дверь.

— Эй, ты внучка?!

В комнате была женщина приблизительно двадцати лет, она прислонилась к решётчатому окну и пела резким голосом.

Она была красива, пусть её нос и немного напоминал Бекларда.

Однако…

Увидев Бастиана, она улыбнулась.

— Ара, папа, ты ищешь меня?

«Эй-эй».

— Эм… Ты внучка Бекларда?

— Дедушка тоже здесь?

— Мы сейчас же уезжаем, упаковывай свои вещи. Мы больше не вернёмся, поэтому собирай всё, что нужно.

— Аха! Мы уезжаем? Ладно!

У неё в руках был только игрушечный мишка.

◊ ◊ ◊

Тем временем у особняка собралось множество граждан.

— Эй, объясните, о чём тут пишут!

— Давайте сюда маркиза!

— Он ведь в особняке, верно?!

— А ну иди сюда!

Газеты в их руках были похожи на ту, которую Регис показал Бекларду, с доказательством того, что Лэтреилл убил императора.

Когда они увидели статью, солдаты потеряли свою агрессию.

Они всё ещё не позволяли гражданам войти на территорию, но смущались применять силу, разгоняя разозлённую толпу.

Они могли понять гнев граждан, так как сами хотели, чтобы кто-то разъяснил им обстоятельства… Эта мысль повисла в воздухе.

В конце концов, они поклялись принцу Лэтреиллу в верности, а теперь главный камергер

свидетельствовал, что принц Лэтреилл убил императора. Это был серьёзный вопрос.

Один из солдат закричал:

— Маркиз не покидал особняк! Никакие репортёры не входили сюда! А теперь отступите! Это должно быть недоразумение!

— Тогда где пропавшие горничные?!

— Инцидент с врачом шестой жены тоже ложь?!

— Без понятия! Идите и спросите об этом министерство церемоний и прессу!

— Если это так, тогда Бекларда нельзя простить!

— Верно!

— Вытащим его из особняка!

Они не показывали страха, даже когда на них наставили клинки. Кажется, они были действительно разгневаны.

Неудивительно, что солдаты были напуганы толпой взбешённых людей.

В этот момент на сцену выехала карета.

— Пропустите! Это первая имперская армия! Тем, кто заблокирует путь, не будет проявлено милосердие!

Это не была военная карета, но всё же они кричали это, прогоняя людей со своего пути, и приблизились к воротам.

Солдаты опомнились и отогнали собравшихся граждан с помощью копий.

Карета подъехала и остановилась прямо перед воротами.

Кучер поднялся.

— Приказ сверху, мы должны доставить маркиза Бекларда во дворец Ле Бран!

— Это приказ фельдмаршала?!

— Нет, это приказал главный стратег!

Сказав это, кучер передал приказ.

Командир охранников взял пергамент. У письма даже не было восковой печати, но там действительно была подпись Жермена.

Судя по ситуации, возмущённые граждане могли вмешаться. Поэтому главный стратег хотел взять на себя инициативу?.. По крайней мере, такова была интерпретация командира.

— Верно! Откройте ворота! Не позвольте никому проскочить!

Ворота открылись, и кареты быстро въехала в ограждённую область.

Как будто что-то вспомнив, солдат спросил:

— Почему это не военная карета?

— Это…

— Почему используете обычную карету?

— Так приказал главный стратег, я тоже не знаю почему.

— …вот как?

Карета проследовала через ворота и направилась по дороге, ведущей к входу.

◊ ◊ ◊

Так как принц Бастиан тоже был в карете, направляющейся к дворцу, солдаты не сомневались.

Граждане, толпящиеся у особняка, тоже сыграли важную роль, так как забота о них забрала большую часть их внимания.

В карете…

Внучка Бекларда счастливо пела, что было бы неплохо, если бы сейчас было не время для этого.

Увидев цветы, она садилась на корточки и исчезала, как только от неё отводили взгляд. Из-за неё Бастиан выглядел измотанным.

— Хох… Привести её к карете было сложнее, чем разобраться с солдатами…

Беклард не высовывался и накинул на голову чёрный капюшон, чтобы люди снаружи не узнали его лицо.

— Ч-что за волнения? Разве та газета уже вышла?

— Собравшиеся здесь являются друзьями одной мадам.

Бастиан постучал по сидению кареты, как будто пытаясь заглушить слова Регисa.

— А ведь правда! Солдаты действительно дали карете проехать!

— Действительно… Почему солдаты пропустили карету?

Беклард тоже был сбит с толку.

Регис хотел почесать голову, но это испортило бы парик, поэтому он вернул руку на колено.

— …Эм… потому что я сделала письмо с приказом «доставить Маркиза Бекларда во дворец по приказу Жермена».

— Можете перестать так шутить. Не учитывая ополчения из захолустья, как можно обмануть подобным офицера первой имперской армии?

— Ха-ха… Это дурная привычка первой армии… приказы фельдмаршала Лэтреилла всегда запечатаны воском и тщательно описаны. Однако лорд Жермен тоже отдаёт множество приказов от своего имени. Даже был инцидент, когда он мобилизовал подразделение по собственному усмотрению.

— Ох?

— Лэтреилл доверяет своему подчинённому и разрешает ему так поступать, но приказы лорда Жермена неожиданно неофициальные. До такой степени, что его принимают, даже если подпись лишь похожа на настоящую.

Беклард наклонил голову.

— Что происходит? Вы подделали приказ? Разве…

— Разве это не удивительная стратегия? Я просто оставила себе копию приказа, полученного от лорда Жермена, и подделал его подпись. Я даже знаю, какое перо он использует. Если мне помогут друзья из прессы, провернуть это легко.

— Вы действительно?!.

Беклард был потрясён, в то время как Бастиан смеялся.

Регис пожал плечами.

— Они почти убили меня… Взять у них взамен несколько подарков не слишком много.

Беклард наконец посмотрел на него серьёзным взглядом.

— К-кто… ты?..

— Ха-ха… Хотя сейчас я одет так, на самом деле я Регис д’Аурик. Сейчас я не со своей армией, но я стратег принцессы Аргентины.

— Стратег четвёртой принцессы?!

— Ну, единственная фракция, которая может противостоять принцу Лэтреиллу, принадлежит ей.

— Хм-м-м…

— Ах, и разумеется, эта карета не поедет к дворцу… хох?!

Когда они уже собирались покинуть территорию особняка, карета внезапно замедлилась.

Кучер открыл маленькое окно и сказал:

— Шеф! Тут войска!

— Что?!

Регис выглянул из кареты и посмотрел вперёд. И Бастиан тоже.

Беклард обхватил свою внучку, но она не реагировала на ситуацию, продолжая напевать песенку в такое неподходящее время.

Перед ними выстроились рыцари, как будто затопляя дорогу. Их было приблизительно триста, и они высоко держали их штандарт.

— …Разве это не рыцари Белого Зайца… Воу, лорд Баттерен тоже здесь.

Пробормотал Регис.

Бастиан вернулся в карету и скрестил руки.

— Это плохо. Я не питаю иллюзий, сражаясь с таким огромным числом рыцарей.

— Хм… они отреагировали быстрее, чем я ожидал. Должно быть, они заранее спланировали любые неожиданные инциденты.

— Что нам теперь делать?!

— …Ну, вероятно, они не будут ожидать, что в этой карете находится Маркиз.

— Но ведь они всё равно заметят её, верно?

Бастиан указал на внучку. Хотя армия приближалась, она всё ещё бодро пела из окна.

Регис начал говорить с ней голосом настолько нежным, как смог:

— Эм… Эй, ты знаешь такую историю?

— Хм? Что такое, мама?!

— Мама?! Ах, нет… Это… история про трёх братьев медведей.

— Вау, г-н медведь!

Взрослая женщина, кричащая как ребёнок, казалась действительно странной.

Он не знал обстоятельств позади этого… но Регис рассказал свой рассказ мягко, как будто пересказывал сказку ребёнку.

Внучка Бекларда слушала со сверкающими глазами.

Карета приблизилась к армии, и звук брони стал слышен в ней. Некоторые рыцари начали всматриваться внутрь.

Бастиан надел свои тёмные очки, Регис был в женской одежде, и увлечённо рассказывал сказку внучке, а Беклард опустил капюшон на глаза и прикинулся спящим.

Несколько сумок на крыше кареты создавали скрипящие звуки.

Рыцари Белого Зайца…

Направлялись в особняк Бекларда прямо через толпу осаждающих его граждан, отталкивая их, не атакуя.

«Мы прошли, хох».

Регис глубоко вздохнул.

Внучка наклонила голову.

Бастиан тоже снял тёмные очки.

— Уф~… Так мы сможем вернуться в редакцию, верно?

— Да, как мы и планировали, г-н Клод возьмёт интервью у маркиза для своего разоблачения и опубликует новую статью. Ту, которая ещё не составлена… Даже в этом случае, эта статья будет ошеломляющей атакой.

— Это не только один удар, но и полномасштабное наступление!

— Я должен показать ему, что это не та эра, где можно скрыть правду одной лишь властью.

— О!

Беклард всё ещё скрывал лицо капюшоном, но тихое рыдание можно было услышать из-под него. Это было из-за облегчения от удавшегося побега или скорбь по потере статуса и большей

части богатства?

Регис пробормотал:

— …Теперь всё начинается, мне наконец удалось собрать все кусочки, необходимые для атаки.

— Что там с г-ном Медведем?

Он был вынужден продолжить свою историю.

http://tl.rulate.ru/book/50058/1641386